

II

тѣхъ писателей, которые въ свое время сказали свое слово о нихъ, или которые трактовали о тѣхъ же предметахъ, что и Л. Н., и которые такъ или иначе помогли мнѣ понять его творенія *). Особенно полезны оказались для меня въ этомъ отношеніи В. Бѣлинскій (первыми 3-мя томами своихъ сочиненій) и Ж. Пейо (своимъ капитальнымъ трудомъ «Воспитаніе воли»).

Каждый изъ нихъ съ своей особой стороны освѣщали и уясняли мнѣ изучаемый предметъ.

Ихъ взглядовъ я и буду придерживаться въ своемъ изложеніи.

И по мѣрѣ того, какъ работа моя подвигалась впередъ, программа моя расширялась и, въ концѣ концовъ, мысленно вновь прошелъ я всѣ главнѣйшіе вѣкія, встрѣтившіяся мнѣ на пути, который въ дѣйствительной жизни привелъ меня къ знанію того, безъ чего я не могъ бы жить и ко вступленію черезъ то въ тотъ особый міръ, міръ знанія, мысли, поэзіи, въ который ввелъ меня изучаемый мною писатель и изъ котораго, я чувствую это, никогда уже не выйду.

Когда работа моя была кончена, я еще разъ сѣѣздила въ «Ясную Поляну», чтобы просить Л. Н.—а просмотрѣть мою рукопись. И онъ былъ чистолько добръ, что не отказалъ мнѣ въ этомъ. По прочтенію ея, тутъ же, при мнѣ, Л. Н. написалъ къ одному изъ (московскихъ) книгоиздателей письмо **) и вручилъ его мнѣ. Оно заканчивается слѣдующими словами: «онъ написалъ свои воспоминанія о мнѣ, о настоящемъ мнѣ, и предлагаетъ напечатать ихъ. Я ихъ вполнѣ, болѣе чѣмъ одобрилъ, и сдѣлала только нѣсколько замѣченій, которыя онъ передастъ вамъ. Левъ Толстой.

26 декабря 1907 г.»

*) Съ чувствомъ благодарности вспоминаю ихъ имена: Сергѣенко, Вулановскій, Бирюковъ, Левенфельдъ, Михайловскій, Дистерло, Мирскій, Г. Петровъ, Н. Страховъ, Ф. Страховъ, Мережковскій, Амель, Громека, Е. Соловьевъ, Измайлова, Сейронъ, Александровъ, Рѣпинъ, Стасовъ, Леонтьевъ, Марковъ, Вогюэ, Тенеромо, Гусевъ, Чеховъ, Чуировъ, Трубецкой, Чильцевскій, Гинзбургъ, Ив. Ивановъ и др.

) Подлинное письмо хранится у меня какъ клейнодъ. **А. Ч.